РЕШЕНИЕ
по результатам рассмотрения жалобы ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» на действия Федерального казенного учреждения «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области» при проведении электронного аукциона на осуществление эксплуатации газовых котельных и коммерческих узлов учета газа ГУ МВД России по Воронежской области (извещение № 0831100000319000229)
(дело № 036/06/33-555/2019)
20.08.2019 года г. Воронеж
Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области по контролю в сфере закупок в составе:
- Михин С.В. - председатель Комиссии, заместитель руководителя управления - начальник отдела;
- Колмаков Р.В. – член Комиссии, заместитель начальника отдела;
- Яковлева Е.Л. - член Комиссии, государственный инспектор,
в присутствии представителей:
заказчика - Федерального казенного учреждения «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области» (ФКУ «ЦХиСО ГУ МВД России по Воронежской области») <…>, <…>,
заявителя - ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» <…>,
рассмотрев жалобу ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» на действия ФКУ «ЦХиСО ГУ МВД России по Воронежской области» при проведении электронного аукциона на осуществление эксплуатации газовых котельных и коммерческих узлов учета газа ГУ МВД России по Воронежской области (извещение № 0831100000319000229) (далее — аукцион),
у с т а н о в и л а:
в Воронежское УФАС России поступила жалоба ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» (далее — заявитель) на действия заказчика - ФКУ «ЦХиСО ГУ МВД России по Воронежской области» (далее - заказчик) при проведении аукциона.
По мнению заявителя нарушены его права и законные интересы действиями заказчика, не установившего в документации об аукционе надлежащих требований, позволяющих определить предмет контракта, а именно: в пункте 2 Технического задания не указаны технические и качественные характеристики подлежащего обслуживанию оборудования котельных: тип, марка, модель, наименование производителя; несоответствие содержания пункта 2 пункту 4 Технического задания в части перечня оборудования, подлежащего эксплуатации; установлением требований к исполнителю, ограничивающих количество участников закупки, а именно: оказывать услуги лично; иметь службу ПАСФ со статусом профессионального – аварийно-спасательного формирования и свидетельство об аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ; осуществить обязательное страхования гражданской ответственности за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте.
Представители заказчика считают доводы, изложенные в жалобе необоснованными, действия заказчика соответствующими законодательству о закупках.
Изучив материалы дела, заслушав лиц, участвующих в деле, оценив представленные доказательства, а также принимая во внимание результаты внеплановой проверки, руководствуясь ч.3 ст. 106 Федерального закона от

05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ), Комиссия Воронежского УФАС России установила следующее.
01.08.2019 года в единой информационной системе в сфере закупок заказчиком размещено извещение о проведении аукциона и документация об аукционе. Начальная (максимальная) цена контракта – 2887000, 00 рублей. Торги проводятся на электронной торговой площадке - АО «ЕЭТП».
Согласно п.1 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ при описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости).
В соответствии ч. 2 ст. 33 Закона № 44-ФЗ документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 указанной статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.
Комиссией Воронежского УФАС России установлено следующее.
Пункты 1, 2 Технического задания содержат сведения о наименовании услуг - эксплуатация газовых котельных и коммерческих узлов учета газа; перечень и адреса обслуживаемых объектов.
Пункт 4 Технического задания содержит перечень услуг, выполняемых при эксплуатации котельных, наружного и внутреннего газопроводов и ШРП.
Следовательно, в соответствии с Техническим заданием предметом контракта является выполнение услуг по эксплуатации: газовых котельных и коммерческих узлов учета газа, наружного и внутреннего газопроводов и ШРП.
Таким образом, довод заявителя об отсутствии возможности определить предмет контракта в части перечня обслуживаемых объектов не нашел своего фактического подтверждения.
В пункте 2 Технического задания не содержится сведений в отношении подлежащего эксплуатации оборудования котельных: тип и марка, модель, наименования производителя.
Комиссия Воронежского УФАС России отмечает, что оборудование котельных не является объектом закупки, таким образом, характеристики оборудования не подлежат обязательному детальному описанию в силу требований п.1 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ.
Заявитель не доказал тот факт, что непредставление в Техническом задании детального описания подлежащего эксплуатации оборудования котельных создало для заявителя препятствие для участия в аукционе, каким-либо иным способом повлекло за собой ограничение количества участников закупки, нарушение их прав и законных интересов.
Таким образом, Комиссия Воронежского УФАС России не находит оснований для признания в действиях заказчика нарушений в части описания объекта закупки.
Техническим заданием установлено требование к исполнителю - оказывать услуги лично.
По мнению заявителя данное требование не соответствует ч. 29.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ.
Комиссия Воронежского УФАС России пришла к выводу о необоснованности довода жалобы по следующему основанию.
В соответствии с частью 29.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупки в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 56, пунктом 2 части 2 статьи 56.1 (выполнение работ по сохранению объектов культурного наследия народов

Российской Федерации, реставрации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации ..), пунктом 3 части 2 статьи 84 (заключения контрактов на оказание услуг по страхованию, транспортировке и охране ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, на оказание услуг по страхованию, транспортировке, охране музейных предметов и музейных коллекций...) Закона № 44-ФЗ в контракт может быть включено условие о выполнении подрядчиком работ, об оказании исполнителем услуг самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению обязательств, предусмотренных контрактом.

В соответстии с ч.1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона.

Контракт по результатам аукциона содержит элементы договора подряда и возмездного оказания услуг.

Согласно ч. 1 ст. 780 ГК РФ если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично.

В силу ч. 1 ст. 706 ГК РФ, подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков), если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично.

Таким образом, Комиссия Воронежского УФАС России не находит оснований для признания нарушений в действиях заказчика, выразившихся в установлении требования к участнику закупки о выполнении услуг, предусмотренных контрактом, лично.

Комиссия Воронежского УФАС России отмечает, что из содержания ч. 29.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ, на которую ссылается заявитель, не вытекает запрет на установление в документации об аукционе требований о выполнении услуг, предусмотренных контрактом, лично.

В силу ч. 3 ст. 64 Закона № 44-ФЗ документация об электронном аукционе должна содержать требования к участникам аукциона, установленные в соответствии с частью 1, частями 1.1 и 2 (при наличии таких требований) статьи 31 указанного Федерального закона.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки: соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

В соответствии с Техническим заданием установлены требования к исполнителю: иметь действующее свидетельство об аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ, выданное Отраслевой комиссией Минэнерго России по аттестации аварийно-спасательных служб (формирований) и спасателей топливно-энергетического комплекса; иметь службу ПАСФ со статусом профессионального – аварийно - спасательного формирования; иметь не менее 5 аттестованных спасателей дежурной смены ПАСФ.

На рассмотрении жалобы представитель заявителя пояснил, что установленное требование ограничивает право заявителя на участие в аукционе, так как

заявитель не располагает службой профессионального – аварийно-спасательного формирования. Кроме того, аварийно-спасательные работы не входят в перечень услуг, предусмотренных Техническим заданием.
Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона от 21.07.1997 N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» в целях обеспечения готовности к действиям по локализации и ликвидации последствий аварии организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана: заключать с профессиональными аварийно-спасательными службами или с профессиональными аварийно-спасательными формированиями договоры на обслуживание, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, создавать собственные профессиональные аварийно-спасательные службы или профессиональные аварийно-спасательные формирования, а также нештатные аварийно-спасательные формирования из числа работников.
Согласно частям 1, 2 статьи 12 Федерального закона от 22.08.1995 N 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» все аварийно-спасательные службы (формирования) подлежат аттестации в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Аварийно-спасательные службы (формирования), не прошедшие аттестацию или не подтвердившие в ходе проверок свою готовность к реагированию на чрезвычайные ситуации и проведению работ по их ликвидации, к обслуживанию организаций по договору не допускаются и к проведению аварийно-спасательных работ не привлекаются.
В силу ч. 2 ст. 33 Закона № 44-ФЗ заказчик самостоятельно устанавливает требования к товару с учетом собственных потребностей. При этом Закон № 44-ФЗ не содержит нормы, обязывающей заказчика устанавливать в документации об аукционе функциональные, технические и качественные характеристики предмета контракта, удовлетворяющие всех возможных участников закупки.
Как разъяснено в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.12.2010 N 11017/10 по делу № А06-6611/2009, основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов. Включение в документацию о торгах условий, которые в итоге приводят к исключению из круга участников закупки лиц, не отвечающих таким целям, не может рассматриваться как ограничение доступа к участию в торгах.
Таким образом, Комиссия Воронежского УФАС России не находит оснований для признания нарушений в действиях заказчика, выразившихся в установлении требования к участнику закупки о наличии службы ПАСФ со статусом профессионального – аварийно-спасательного формирования и соответствующего свидетельства об аттестации на право ведения аварийно-спасательных работ.
Довод жалобы о том, что указанные требования неправомерны, на том основании, что аварийно-спасательные работы не входят в перечень услуг, предусмотренных Техническим заданием, Комиссия Воронежского УФАС России признает несостоятельным, поскольку требование о наличии у организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, службы ПАСФ является

обязательным в силу прямого указания закона.
Подпунктом 2.10 пункта 2 Технического задания предусмотрено осуществление обязательного страхования гражданской ответственности исполнителя как владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте сроком на один год.
На рассмотрении жалобы представитель заявителя пояснил, что на основании статей 2 и 9 Федерального закона от 27.07.2010 N 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», пункта 1.3 Положения Банка России от 28.12.2016 N 574-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» для заключения договора обязательного страхования страхователь представляет страховщику копии документов, подтверждающих право собственности и (или) владения опасным объектом. Вместе с тем, контрактом не предусмотрен переход права владения объектами от заказчика исполнителю.
На рассмотрении жалобы представители заказчика пояснили следующее. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 27.07.2010 N 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» предусмотрена обязанность владельца опасного объекта обязан на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, за свой счет страховать в качестве страхователя имущественные интересы, связанные с обязанностью возместить вред, причиненный потерпевшим, путем заключения договора обязательного страхования со страховщиком в течение всего срока эксплуатации опасного объекта. Из пункта 6 ст. 2 указанного закона следует, что страхователь - владелец опасного объекта или иное лицо, заключившее договор обязательного страхования гражданской ответственности за причинение вреда потерпевшим в результате аварии на опасном объекте. Согласно п. 1 ст. 931 ГК РФ по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. Таким образом, страхователем может выступать не только владелец опасного объекта, но и организация, осуществляющая его эксплуатацию.
Ознакомившись с положениями документации об аукционе, пояснениями сторон, Комиссия Воронежского УФАС России пришла к выводу о необоснованности довода жалобы по следующему основанию.
В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 27.07.2010 N 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» предусмотрена обязанность владельца опасного объекта обязан на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, за свой счет страховать в качестве страхователя имущественные интересы, связанные с обязанностью возместить вред, причиненный потерпевшим, путем заключения договора обязательного страхования со страховщиком в течение всего срока эксплуатации опасного объекта. Из пункта 6 ст. 2 указанного закона следует, что страхователь - владелец опасного объекта или иное лицо, заключившее договор обязательного страхования гражданской ответственности за причинение вреда потерпевшим в результате аварии на опасном объекте. Согласно п. 1 ст. 931 ГК РФ по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим

вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. Таким образом, страхователем может выступать не только владелец опасного объекта, но и организация, осуществляющая его эксплуатацию.

Таким образом, Комиссия Воронежского УФАС России не находит оснований для признания нарушений в действиях заказчика, выразившихся в установлении требования к участнику закупки об осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности исполнителя как владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте.

На основании изложенного, руководствуясь ч.8 ст. 106 Закона № 44-ФЗ, Комиссия Воронежского УФАС России

р е ш и л а:

признать жалобу ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» на действия Федерального казенного учреждения «Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области» при проведении электронного аукциона на осуществление эксплуатации газовых котельных и коммерческих узлов учета газа ГУ МВД России по Воронежской области (извещение № 0831100000319000229) необоснованной.

Резолютивная часть объявлена - 20.08.2019 года.

Решение изготовлено в полном объеме - 23.08.2019 года.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.

Председатель Комиссии С.В. Михин

Члены комиссии Р.В. Колмаков

Е.Л. Яковлева